

У ЛЮБВИ СВОЯ ЦЕНА

Анна Райт

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Р18

Райт, А.

Р18 У любви своя цена / А. Райт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 254 с.

ISBN 978-5-517-12623-8

В одну мрачную ночь судьба беспощадно отнимает у Анастасии все, что ей дорого — родителей и любимого человека. Ее трагическую жизнь омрачает еще и Кирилл, одержимый жаждой мести. Он решает расправиться с девушкой. Случайный незнакомец оказывается на ее стороне, спасая ее от преследования. Казалось счастье близко, но у судьбы свои планы на этот счет.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12623-8

© Райт А., 2025
© Мори К., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ПЛЕЙЛИСТ

Royksopp — Here she comes again

Ксения Рассомахина — Смелой

Antonia — Amor

Lena — love

Umar keyn — Give a little love

Моя Мишель — Ветер меняет направление

Дима Билан — На берегу неба

Dash Berlin — Oceans

Maria Ermakova — Лучшие в тебе

Первая глава

Многие дети хотят скорее повзрослеть. Ощутить себя взрослыми, значимыми. Не спрашивать разрешения у родителей, куда пойти и во сколько прийти. Принимать самостоятельные решения и ощутить вкус свободы. Чтобы их принимали такими, какие они есть. И не думать, что скажут люди, как посмотрят на тебя и твои поступки. Решать только тебе. Чтобы никто не мог тебя заставить сделать что-то против воли.

Так размышляла Настя в свои четырнадцать лет. Как и многие сверстники, она была уверена, что родители ее не понимают и слишком опекают. Она смотрела на своих друзей, которые имели больше свободы и самостоятельности, и завидовала им. Кое-кто из одноклассниц уже встречался с мальчиками.

Ее единственным на сегодняшний день желанием было скорее окончить школу и уйти из-под родительской опеки. Ведь девочка верила, что как только двери школы останутся позади, наступит долгожданная свобода.

Настя жила с родителями в большой трехкомнатной квартире.

В самой маленькой комнате решено было оборудовать кабинет для отца.

Роман Леонидович преподавал историю. Он был высоким, широкоплечим мужчиной, черные волосы чуть тронула седина. Серые глаза всегда излучали доброту. Мама, Нина Васильевна, была хирургом. Небольшого роста. Но, как и у папы, ее глаза излу-

чали доброту и искренность. Все их жесты и движения словно говорили о том, что они половинки друг друга.

В доме царил атмосфера покоя и гармонии. Роман Леонидович всегда и во всем помогал своей жене. Они любили вместе готовить. А когда Нина Васильевна была на дежурстве, брал все домашние обязанности на себя.

Настя всегда смотрела на них с улыбкой, она хотела в будущем создать такую же крепкую и дружную семью. Только чтобы в этой семье было много детей. Она всегда мечтала о сестре или брате.

На одной из стен кабинета развешены многочисленные дипломы, награды, семейные фотографии. Ближе к окну стоит компьютерный стол. На противоположной стене — стеллаж с различными книгами.

Настя вошла в кабинет и осмотрела фронт работы. Мама попросила навести в кабинете порядок. Смахнуть пыль с книжных полок, расставить книги, пропылесосить. Отец не разрешал ничего трогать в кабинете. Ему казалось, что там и так полный порядок. И переубедить его было невозможно. В этом они были похожи. Каждая вещь находилась на своем месте. И переставлять ее было кощунством. Обычно он сам наводил порядок в кабинете. Но на этот раз мама уговорила его провести генеральную уборку. После нескольких дней уговоров он сдался.

Сначала девушка решила снять все книги с полок и протереть стеллаж, а уже потом смахнуть пыль с книг, которых было очень много. От классических произведений до энциклопедий.

До самой верхней полки она не смогла дотянуться и принесла стул. Встав на него, Настя потянулась за книгами, и одна из них с грохотом упала на пол. Из нее выскочил сложенный вдвое листок бумаги.

— Интересно, что это такое? — произнесла девушка, спускаясь со стула и разворачивая листок.

«Свидетельство об усыновлении (удочерении)

Докучаева Анастасия Викторовна

5 июня 1990 г.

Усыновлен (удочерена):

Сергеевым Романом Леонидовичем, гражданином
Российской Федерации,

Сергеевой Ниной Васильевной, гражданкой
Российской Федерации

с присвоением ребенку:

фамилии: Сергеева

имя: Анастасия

отчество: Романовна

и указанием даты рождения: 5 августа 1990г,

о чем 1992 года мая месяца 25 числа составлена
запись акта об усыновлении (удочерении) № 35».

Настя прочитала это свидетельство несколько раз.
Чье это свидетельство?

Она никак не могла поверить в то, что видит.
Неужели она читает это о себе?

Ее мама и папа — не ее родители.

Девушка сложила свидетельство снова пополам и
заново открыла. Казалось, ее жизнь вот так только
что сложилась пополам.

Она ошарашено присела на пол.

— Это какая-то ошибка! — прошептала девушка, с трудом сдерживая дрожь в голосе.

Из глаз ручьем потекли слезы.

Настя отбросила злосчастный листок в сторону. Ей казалось, что над ней разверзлись небеса. Неужели это происходит с ней?

— Не может быть, не может быть, — сквозь слезы шептала девушка.

Настя подобрала листок и перечитала его снова. Никакой ошибки не было, она приемный ребенок. Жизнь в этот момент остановилась для нее, словно в часах села батарейка. В голове проносились тысячи мыслей.

«Почему меня бросили? Кто мои родители? Меня выкинули как мусор? Почему сомной так поступили? Кто я на самом деле? А вдруг мои родители воры или убийцы? А если и я буду такой же?»

Девушка и подумать не могла, что одна маленькая бумажка может перевернуть ее жизнь с ног на голову. Насте хотелось забиться в темный угол, чтобы ее никто не видел и не трогал. Через силу она собрала книги и поставила их на место, убирать в кабинете желание пропало.

Девушка сложила листок вчетверо и положила в карман шорт, вышла из кабинета и направилась в свою комнату.

Взяла с полки фигурку ангела, которую ей подарил папа на Рождество. Достала листок из кармана, свернула в трубочку и спрятала внутри статуэтки.

Затем подошла к письменному столу и достала из ящика блокнот с темно-синей бархатной обложкой: это был ее дневник.

Она раскрыла его и записала.

«14 июля.

Привет, мой дневничок. Сегодня самый ужасный день в моей жизни, я нашла то, что круто её изменило. Представляешь, какая-то бумажка убила меня! Кто я в этой жизни? Отвечу тебе — никто, отброс общества. Просто мусор, который выкинули за ненадобностью. С чего я это решила? А как можно назвать, если меня бросила родная мать? Чем я провинилась перед ней, что она со мной так поступила? Может быть, она умерла при родах, но тогда напрашивается вопрос: почему меня не забрали отец или бабушка? А потому, что даже им я не нужна. У меня столько вопросов в голове. Интересно, а родители собирались рассказать мне, что я им не родная? Я не смогу подойти к ним с этим вопросом сама. Я не знаю, что мне делать. Мое сердце разрывается от боли и ощущения ненужности. Я не хочу жить. Не хочу жить и знать, что я никто. Меня взяли из жалости. Зачем я нужна чужим людям? Ты скажешь, что они любят меня. Я так не думаю. Им просто нужен был ребенок для полноценной семьи. Теперь я начинаю понимать, почему мы переехали из одного города в другой. Чтобы не нашлись «добрые» люди и не рассказали правды обо мне и, возможно о тех, кто был моими родителями».

Сделав запись в дневнике, девушка закрыла блокнот и спрятала его под матрас.

Сдерживать свои эмоции она больше не смогла. Присев на кровать, она глубоко вздохнула. Обняв подушку, Настя легла и разрыдалась. Она и сама не заметила, как уснула.

Девушка не слышала, как домой вернулись родители. Зайдя в комнату, Нина Васильевна увидела, что дочь крепко спит и стонет во сне. Ее удивило, что дочь заснула в одежде. Женщина подумала, что Настя заболела и пощупала ее лоб, но он был холодным. Мама попыталась ее разбудить, тронув за плечо, но Настя не проснулась. Решив не трогать дочь до утра, она удалилась.

Девушка проснулась глубокой ночью. Встала и достала свой дневник. Подошла к столу, включила настольную лампу, открыла дневник и записала:

«15 июля.

Дорогой дневник! Сегодня последняя запись в тебе. Дорогие мама и папа, если вы когда-нибудь найдете мой дневник и прочтете его, я хочу, чтобы вы знали: я вас очень люблю, спасибо вам за все, что вы для меня сделали. Но я не могу больше оставаться с вами. Я не знаю, поймете ли вы когда-нибудь меня, но я не могу так жить. Простите меня. Не хочу быть никем!»

Дописав последнее слово, она вернула дневник на место. Бросив взгляд на часы, которые показывали два часа ночи и погасив свет, Настя бесшумно вышла из своей комнаты. Проходя мимо комнаты родителей,

заглянула в приоткрытую дверь. Они мирно спали и не догадывались, что сейчас творится на душе у дочери.

— Простите меня, — прошептала девушка, смахнув набежавшие слезы.

Настя поспешила покинуть дом. Чувство собственной ненужности и отверженности охватило полностью, она уже не видела смысла в жизни.

Выйдя из дома, она решительно направилась в сторону реки, находившейся неподалёку от дома, стараясь не пускать в голову никаких мыслей. Иначе бы точно не смогла решиться на то, что задумала. На небе светила яркая полная луна. Теплая летняя ночь и приятный ветерок расслабили ее. Приближаясь к реке Настя почувствовала, как силы оставляют её. Она остановилась на середине моста, размышляя о том, чтобы положить конец всему. Вскинув голову, девушка наблюдала за звездным небом и была так погружена в свои мысли, что даже не заметила, что за ней наблюдают. Настя перевела взгляд на темную гладь воды, вздохнула и тихо произнесла:

— Этот мир хорош, но в нем нет для меня места.

Она перелезла через поручень моста, собираясь прыгнуть. «Совсем не страшно, один шаг — и все закончится». Закрыв глаза, девушка почти разжала руки и наклонилась вперед, как вдруг кто-то схватил ее за руку.

Настя открыла глаза. Повернув голову, увидела молодого человека, который крепко держал ее руку.